

Научная статья
УДК 343.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-239-243>

**Оптимизация уголовно-процессуального законодательства
в области доказывания по уголовным делам о преступлениях
против собственности, совершенных с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий**

Храмцов Евгений Сергеевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, eskhramtsov@yandex.ru

Аннотация. В статье обозначены проблемные вопросы доказывания по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, связанные с несоразмерно длительными сроками получения информации, выступающей в качестве доказательств, которые в свою очередь приводят к нарушению принципов уголовного судопроизводства. В результате применения общенаучных методов проведения научных исследований, в том числе анализа действующего законодательства, статистических данных, практики международного сотрудничества и материалов уголовных дел, предлагается оптимизировать уголовно-процессуальное законодательство в области доказывания по уголовным делам вышеуказанной категории с целью сокращения сроков собирания доказательств.

Ключевые слова: уголовный процесс, оптимизация уголовно-процессуального законодательства в области доказывания, преступления против собственности, информационно-телекоммуникационные технологии, принципы уголовного судопроизводства

Для цитирования: Храмцов Е. С. Оптимизация уголовно-процессуального законодательства в области доказывания по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 239—243. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-239-243>.

Original article

**Optimization of criminal procedure legislation in the field of evidence
in criminal cases on crimes against property committed using information
and telecommunication technologies**

Evgenii S. Khramtcov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, eskhramtsov@yandex.ru

Abstract. The article identifies the problematic issues of proof in criminal cases of crimes against property committed with the use of information and telecommunication technologies, associated with disproportionately long periods of obtaining information serving as evidence, which in turn lead to a violation of the principles of criminal justice. As a result of the application of general scientific methods for conducting scientific research, incl. analysis of the current legislation, statistical data, practice of international cooperation and materials of criminal cases, it is proposed to optimize the criminal procedure legislation in the field of evidence in criminal cases of the above category in order to reduce the time for collecting evidence.

Keywords: criminal procedure, optimization of criminal procedural legislation in the field of evidence, crimes against property, information and telecommunication technologies, principles of criminal procedure.

For citation: Khramtcov E. S. Optimization of criminal procedure legislation in the field of evidence in criminal cases on crimes against property committed using information and telecommunication technologies. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58), pp. 239—243. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-239-243>.

© Храмцов Е. С., 2022

Параллельно с активным развитием информационно-телекоммуникационных технологий происходит неотъемлемый процесс их внедрения в повседневную жизнь большинства людей, что, в свою очередь, позволяет людям решать многие повседневные задачи с меньшими временными затратами.

Одновременно с этим по мере развития информационно-телекоммуникационных технологий происходит адаптация способов совершения преступлений, сокрытия злоумышленниками собственной личности для избежания ответственности за совершение преступлений. Так, по данным ГИАЦ МВД России, по состоянию на январь 2022 года процент преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года возрос на 4 %. При этом данные преступления составляют значительную часть всех совершаемых преступлений (25—25,9 % от общего количества в период с января 2021 по январь 2022 года), большая часть из которых остается нераскрытыми — раскрыто всего 31,7 % от общего количества совершенных преступлений данной категории. К регионам с наибольшими темпами прироста зарегистрированных преступлений указанной категории относятся: Чеченская Республика (166,7 %), Чукотский АО (162,5 %), Республика Адыгея (73,9 %). К регионам с наименьшими темпами прироста зарегистрированных преступлений указанной категории относятся: Республика Калмыкия (- 46,3 %), Республика Алтай (- 45,7 %), Республика Мордовия (- 34,0 %) [1].

Большую часть преступлений данной категории составляют деяния, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность пунктом «г» части 3 статьи 158, статьями 159, 159.3, 163 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее — УК РФ).

Ранее в статье «Проблемные вопросы доказывания по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» [3] мы обозначили ряд проблем, возникающих в рамках доказывания при расследовании вышеуказанной категории уголовных дел. Данные проблемы обусловлены следующими факторами:

— необходимость наличия разрешения суда в порядке, предусмотренном статьей 165 Уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее — УПК РФ), для получения большей части информации, необходимой

для эффективной работы правоохранительных органов по установлению лица, совершившего преступление, а также применения мер принуждения для пресечения преступной деятельности и ее последствий. К указанной информации и мерам принуждения относятся информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, движении денежных средств по счетам в кредитных организациях, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи, контроль и запись переговоров. Данная проблема является актуальной, поскольку несмотря на установленные уголовно-процессуальным законом сроки рассмотрения заявляемых органами предварительного следствия и дознания ходатайств, на практике получение решения суда может занимать значительный срок — до 1 недели, а злоумышленник тем временем в течение 1 минуты может совершить не менее 10 операций по переводу денежных средств на иные счета банков и кредитных организаций, а также на лицевые счета электронных кошельков и абонентских номеров операторов сотовой связи, дистанционно открывать и закрывать счета в банках);

— сложность процесса установления правоохранительными органами анонимизированных пользователей в телекоммуникационной, банковской и государственной сферах;

— длительность рассмотрения и исполнения запросов, направляемых правоохранительными органами, запросов о предоставлении информации банками, кредитными организациями, поставщиками информационно-телекоммуникационных услуг, платежными системами и социальными сетями. Данная проблема также обусловлена несколькими факторами: во-первых, нахождением представителей указанных юридических лиц, осуществляющих взаимодействие с правоохранительными органами всех субъектов Российской Федерации, только в одном городе России; во-вторых, отсутствием соглашений с большинством из них в части непосредственного взаимодействия посредством современных сервисов электронного документооборота для получения в кратчайшие сроки правоохранительными органами необходимой информации;

— международный характер совершаемых преступлений, что с одной стороны связано как раз с анонимизацией лиц, совершающих преступления, а с другой — предоставленной современной информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» возможностью

совершать преступления, находясь на разных континентах. Вместе с тем, стремление каждого государства в мире сохранить свой суверенитет влечет за собой отсутствие эффективной и быстросудимой формы международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере, предусматривающей возможность получения в кратчайшие сроки информации от банков, кредитных организаций, поставщиков информационно-телекоммуникационных услуг, платежных систем, социальных сетей, находящихся за пределами государства, на территории которого совершено преступление.

В целом базовой проблемой в исследуемой области является несоответствие скорости реформирования и актуализации норм материального и процессуального права развитию информационно-телекоммуникационных технологий, что, в свою очередь, приводит к нарушению принципов уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства», статья 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства»).

В настоящее время в Российской Федерации правоотношения в области исследуемых проблем урегулированы:

- Конституцией Российской Федерации [5];
- Федеральным законом «О связи» [6];
- Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» [7];
- Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [8];
- УПК РФ;
- Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам [9];
- Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [10];
- ведомственными нормативными актами.

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях данной категории, расследуемых на территории Мурманской области, показал, что проблематика остается актуальной по настоящее время. В большинстве случаев решения судов, которые позволяют должностному лицу выполнить вышеуказанные процессуальные действия, а также сама информация, имеющая значение для доказывания, поступают в органы предварительного расследования в период времени, который явно превышает период времени, необходимый злоумышленнику, не только чтобы получить доступ к похищенному имуществу, а также распорядиться им и сокрыть следы преступления. При этом в случаях совершения преступлений на межрегиональном или

межгосударственном уровнях срок получения информации, имеющей значение для доказывания, составляет не менее шести месяцев.

Так, в рамках расследования уголовного дела № 119014700166000001 в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 7 февраля 2020 года в компетентные органы Азербайджанской Республики направлен запрос об оказании правовой помощи, ответ на который поступил только 1 октября 2021 года. Аналогичная ситуация складывается в странах, которые в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским направляют запросы в Российскую Федерацию. Так, в рамках расследования уголовного дела № 191222130242 компетентными органами Республики Беларусь 12 декабря 2019 года принято решение о необходимости получения на территории Российской Федерации информации, охраняемой Федеральным законом «О связи», запрос о правовой помощи направлен в Генеральную прокуратуру Российской Федерации 27 января 2020 года, поступил в УМВД России по Мурманской области 13 апреля 2020 года, промежуточный ответ компетентным органам Республики Беларусь направлен 15 мая 2020 года, информация, охраняемая Федеральным законом «О связи», не была предоставлена в связи с необходимостью получения решения суда в соответствии со статьей 165 УПК РФ. В рамках расследования уголовного дела № 20125211738 компетентными органами Республики Беларусь 14 сентября 2020 года принято решение о необходимости получения на территории Российской Федерации информации, охраняемой Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», запрос о правовой помощи направлен в Генеральную прокуратуру Российской Федерации 17 ноября 2020 года, поступил в УМВД России по Мурманской области 29 марта 2021 года, промежуточный ответ компетентным органам Республики Беларусь направлен 11 мая 2021 года, информация, охраняемая Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», не была предоставлена в связи с необходимостью получения решения суда в соответствии со статьей 165 УПК РФ.

Сложность процесса установления правоохранительными органами анонимизированных пользователей в телекоммуникационной, банковской и государственных сферах обуславливается отсутствием у органов внутренних дел соответственной технической возможности.

В то же время наблюдается положительный опыт в части сокращения сроков получения правоохранительными органами необходимой информации от операторов сотовой связи посредством электронного документооборота. Так, в 2019 году между УМВД России по Мурманской области и ОАО «Теле2-Санкт-Петербург и ООО «Т2 Мобайл», в 2020 году между УМВД России по Мурманской области и ПАО «Мегафон» заключены соответствующие соглашения, которое позволяют получать УМВД России по Мурманской области информацию, охраняемую Федеральным законом «О связи», посредством электронного документооборота. В данном случае в среднем срок получения вышеуказанной информации составляет не более двух суток с момента направления запроса.

Одним из решений первой обозначенной проблемы и оптимизации уголовно-процессуального законодательства в области доказывания по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, может стать изменение процедуры получения органами предварительного расследования информации, охраняемой федеральными законами, а также производства следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан. Наиболее эффективным видится внесение изменений в часть 5 статьи 165 УПК РФ, дополняющих полномочия следователя и дознавателя. То есть в случаях, когда получение органами предварительного расследования информации, охраняемой федеральными законами, а также производство вышеуказанных следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, не терпит отлагательства, следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о его производстве, прилагая к уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого

следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 УПК РФ.

Для решения второй обозначенной проблемы и исключения необходимости установления правоохранительными органами анонимизированных пользователей глобальной сети, предлагаем на законодательном уровне обеспечить блокирование доступа анонимизированным пользователям глобальной сети в телекоммуникационную, банковскую и государственную сферы.

Для решения третьей обозначенной проблемы и предоставления в кратчайшие сроки правоохранительными органами необходимой информации посредством электронного документооборота предлагаем на законодательном уровне закрепить в качестве обязательного условия при получении лицензии на оказание соответствующих услуг банками, кредитными организациями, поставщиками информационно-телекоммуникационных услуг, платежными системами, социальными сетями, наличие действующего соглашения с органами внутренних дел в части предоставления последним в кратчайшие сроки необходимой информации посредством электронного документооборота.

Для решения четвертой обозначенной проблемы до установления формы эффективного международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере, предусматривающей возможность получения в кратчайшие сроки информации от банков, кредитных организаций, поставщиков информационно-телекоммуникационных услуг, платежных систем, социальных сетей, находящихся за пределами государства, на территории которого совершено преступление, предлагаем организовать получение указанной информации при расследовании исследуемой категории уголовных дел, подразделениями национального центрального бюро Интерпола МВД России на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в рамках данных им должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Список источников

1. Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://мвд.пф/files/application/2354902/> (дата обращения: 25.03.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22 августа 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2021. № 27, ст. 5090.

3. Храмов Е. С. Проблемные вопросы доказывания по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 141—144.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 9 марта 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ст. 4931.

5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.04.2022).

6. О связи: федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28, ст. 2895.

7. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 19.04.2022).

8. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

9. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121347/ (дата обращения: 19.04.2022).

10. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 19.04.2022).

References

1. The state of crime in Russian Federation. URL: <https://мвд.рф/files/application/2354902/> (accessed 25.03.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 22.05.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 22.05.2022; accepted for publication 09.06.2022.

2. The Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended of July 1, 2021) (with amendments and additions, intro. effective of August 22, 2021). *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)

3. Khramtsov E. S. Problematic evidentiary issues in criminal cases involving crimes against property committed using information and telecommunications technologies. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 141—144. (In Russ.)

4. Criminal procedure code of the Russian Federation no. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended of March 9, 2022) (with amendments and additions, intro. effective of March 17, 2022). *Collection of legislative acts of the RF*, 2001, no. 52, art. 4931. (In Russ.)

5. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, as amended during the all-Russian vote of July 1, 2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 19.04.2022). (In Russ.)

6. About the connection: federal law no. 126-FZ of July 7, 2003 (as amended of December 30, 2021) (with amendments and additions, intro. effective of March 1, 2021). *Collection of legislative acts of the RF*, 2003, no. 28, art. 2895. (In Russ.)

7. On banks and banking activities: federal law no. 395-1 of December 2, 1990 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (accessed 17.07.2021). (In Russ.)

8. On operational search activity: federal law no. 144-FZ of August 12, 1995 (as amended of April 1, 2022). *Collection of legislative acts of the RF*, 1995, no. 33, art. 3349. (In Russ.)

9. European Convention on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters of 20 April 1959. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121347/ (accessed 19.04.2022). (In Russ.)

10. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters of January 22, 1993. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (accessed 19.04.2022). (In Russ.)